

DOI: 10.31857/S086919080010813-1

СМЕХОВАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ МАЛИ И ГВИНЕИ
(СЕНАНКУЯ)

© 2020

О.Ю. ЗАВЬЯЛОВА ^a, П.А. КУЦЕНКОВ ^b^a – Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-7696-3098; jontan@mail.ru^b – Институт востоковедения РАН, Москва Россия
ORCID: 0000-0002-4288-6167; pkutsenkov@gmail.com

Резюме: Смех в культуре народов Мали и Гвинеи не только является одним из способов коммуникации, но и служит для консолидации общества и самоидентификации его носителей. В данной статье рассматривается основной аспект смеховой культуры бамана, манинка и догонов, населяющих Мали и Гвинею, – шуточные отношения между различными социальными и родственными группами. Таковыми отношениями являются «шуточное родство» между джаму и этническими группами, между двоюродными братьями, людьми одного возрастного класса, свояками, а также дедушками, бабушками и внуками. Все такие отношения имеют объяснения в традиции и служат нейтрализации возможных противоречий в отношениях, а также способствуют свободному общению между представителями различных народов и разностатусных групп. В целом отношения по шуточному родству одинаковы у всех западноафриканских народов, но есть и отличия – так, у догонов существуют, по крайней мере, две степени шуточного родства: по кровному родству, братству и по соседству. По глубокому убеждению авторов, основанному на наблюдениях, сделанных в ходе многочисленных экспедиций Института востоковедения РАН в Мали, именно эти отношения не позволяют конфликту в Стране догонов перейти в полномасштабную гражданскую войну. Учитывая огромную роль традиций в жизни манден и соседних народов, такие системы, как сенанкуя и джаму, и сегодня должны быть задействованы в решении конфликтов, как социальных, так и межэтнических. Институт шуточного родства в Мали, Гвинеи и Буркина-Фасо не только выжил, но и оказался способным вжиться в современную политическую культуру. Важно отметить, что его влияние и на политическую, и на социальную жизнь западноафриканских обществ является самой позитивной: именно сенанкуя не даёт конфликтам принимать крайние формы.

Ключевые слова: традиция, шуточное родство, манден, догоны.

Для цитирования: Завьялова О.Ю., Куценков П.А. Смеховая культура народов Мали и Гвинеи (сенанкуя). *Восток (Oriens)*. 2020. № 4. С. 150–160. DOI: 10.31857/S086919080010813-1

THE LAUGHING CULTURE OF THE PEOPLES OF MALI AND GUINEA
(SENANKUYA)

© 2020

Olga Yu. ZAVYALOVA ^a, Piotr A. KUTSENKOV ^b^a – Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-7696-3098, jontan@mail.ru^b – Institute of Oriental Studies, RAS Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-4288-6167, pkutsenkov@gmail.com

Abstract. Laughter in the culture of the peoples of Mali and Guinea is not only the way of communication, but it also serves to consolidation of society and to the self-identification of its members. This article discusses the main aspect of the laugh culture of Bamanas, Maninkas and Dogons, inhabiting Mali and Guinea, – joking relationships between different social and kin groups. Such relations are between dyamus and ethnic groups, between cousins, people of the same age class, brothers-in-law, as

well as grandfathers, grandmothers and grandchildren. All such relations have explanations in the tradition and serve to neutralize any possible contradictions in relations, as well as to promote free communication between representatives of neighboring peoples and groups with different status. In general, the joking relationships are the same for all West African peoples, but there are some differences. For example, there are at least two degrees of joking relationships among the Dogon: by consanguinity, brotherhood, and neighborhood. According to the authors' deep conviction, based on observations made during numerous expeditions of the Institute of Oriental Studies, RAS, to Mali, only those relations do not allow the conflict in the Dogon Country to turn into a full-scale civil war. Given the huge role of traditions in the lives of the Manden and neighboring peoples, systems such as *Senankuya* and *Jamu* should still be involved in resolving conflicts, both social and inter-ethnic. The institution of joking relationships in Mali, Guinea, and Burkina Faso has not only survived, but has also been able to integrate itself into modern political culture. It is important to note that its impact on both the political and social life of West African societies is most positive: it is *Senankuya* that prevents conflicts from taking extreme forms.

Keywords: tradition, joking relationship, Manden, Dogon.

For citation: Zavyalova O.Yu., Kutsenkov P.A. The Laughing Culture of the Peoples of Mali and Guinea (*Senankuya*). *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 4. Pp. 150–160. DOI: 10.31857/S086919080010813-1

Смех всегда не только являлся одним из способов коммуникации, но и служил для консолидации общества и самоидентификации его членов. Культура манден и их соседей догонов, как и другие африканские культуры, в этом смысле не составляет исключения. Роль смеха в социуме не до конца изучена; функций у него много, и некоторые из них в разных культурах различаются достаточно сильно. Понять шутки чужой культуры сложно, но без этого невозможно понять саму эту культуру.

Первое, что бросается в глаза в Африке, – большое количество смеющихся людей. Если приезжий европеец владеет местными языками, то нередко он бывает шокирован: африканцы постоянно подшучивают друг над другом, причём, с точки зрения чужака, иной раз очень жестоко. Часть такого общения – ритуальное подшучивание, включенное в так называемое шуточное родство.

СИСТЕМА ДЖАМУ И ШУТОЧНОЕ РОДСТВО

В академической литературе *senankuya* упоминается под многочисленными именами. В настоящее время большинство ученых классифицируют это как «шуточное родство», «шутливые отношения» или «шуточный союз» (в англоязычной литературе – “*joking relationship*”, “*joking alliance*”, “*joking kinship*”; во франкоязычной – “*parenté à plaisanterie*”). Подобные шутливые отношения встречаются по всей Западной Африке. В Мали – это “*senankunya*.” В Буркина-Фасо (у моси) – “*rakiré*”, у сонинке Кот-д’Ивуара – “*toukpé*” или “*kalungoraxu*”.

Система сенанкуя (шуточного родства) связана с системой джаму, базовым делением общества манден и других народов Западной Африки, которая в наши дни по преимуществу относится к системе родства. Джаму – социальная группа, основанная на представлении об общем предке и происхождении, имеющая профессиональные и брачные ограничения и определенную систему взаимодействия с другими такими же группами. Иногда джаму называют кастами, так как роды связаны с определенным видом занятий, но некоторые этносы также связаны с определенной профессиональной деятельностью: фульбе изначально были скотоводами, бозо – рыболовами и т. д. Сенанкуя может существовать между различными джаму, между двумя этносами, между джаму и этносом, между этносом и профессиональной группой (кастой). К примеру, такие отношения существуют между всеми догонами и джаму Кейта (догоны считают себя младшими братьями

ми Кейта) или между фульбе и всеми кузнецами. Такой вид сенанкуя существует там, где бок о бок живут несколько этносов [Завьялова, 2016]¹.

В целом система сенанкуя призвана предотвращать конфликты между многочисленными этническими, субэтническими, профессиональными (кастами) и другими группами населения Западной Африки. Приведём только два примера. Сами манинка в Ньягассоля (Гвинея, округ Сигири) говорят, что если здесь повсюду живут Кейта и они безусловно из правящего клана, то для них все в этой местности будут сенанку². Основная функция сенанкуя в этом случае – сглаживание и/или предотвращение конфликтов на почве неравенства между традиционной аристократией и основной массой населения. Другой очевидный пример – отношения сенанкуя между фульбе и кузнецами. Поскольку фульбе – скотоводы и едва ли не основные потребители изделий кузнецов, между этими двумя группами возможны споры и конфликты.

Хотя сенанкуя относится по преимуществу к взаимоотношениям между джаму, группы, между которыми возможен такой тип взаимодействия внутри данного этноса, весьма многочисленны. Каждый манден может принадлежать сразу к нескольким группам³:

- джаму и возрастной класс;
- профессиональные сообщества (частично совпадают с джаму);
- сообщества охотников (*donsow*), фетишеров (*somaw*) и др.;
- тайные общества (*Комо*, *Копе* и т.д.).

Относительно недавно появилась группа более высокого порядка, объединяющая всю систему, значимая для манден: это религиозная общность, мусульманская умма.

К сенанкуя примыкают другие виды шуточных взаимоотношений, которые существуют между кровными родственниками и свойственниками:

Шуточные отношения между кросс-кузенами – *kanimeya* (или *kanimetulon*⁴). Можно предположить, что этот вид шуточного родства помогал сглаживать сложности в традиционной системе наследования, которое происходило между братьями и их сыновьями (подробнее см. [Мисюгин, 1983]). К тому же кросс-кузены часто растут в одной семье, и общение между ними не менее интенсивно, чем с родными братьями и сестрами.

Отношения между младшими братьями мужа и женой (т. е. речь идёт уже о свойстве) и между младшими братьями и сестрами жены и мужем – *nimэгэуа* (или *nimэгэнтulon*). Такие отношения позволяют братьям и сестрам одного супруга выступать посредниками в жизни супружеской пары. Они разрешают возможные конфликты, а также снимают напряжённость в отношениях с возможными конкурентами в браке [Doumbia, 2002, p. 29]. Возможно, такие отношения облегчают переход жены к младшему брату мужа в случае смерти последнего. Это происходит в том случае, если женщина хочет остаться со своими детьми, т. е. в семье мужа. Тут нелишне будет упомянуть о том, что во время свадьбы дружки жениха и подруги невесты поют насмешливые, довольно фривольные и даже грубые куплеты (частушки) для молодых, что, по мнению носителей, может снять напряжение во время первой брачной ночи у молодых.

¹ Есть предположение, что это специфические отношения между любыми контактирующими группами, которые имели или имеют возможности социального конфликта при интеграции в единую нацию, часто за ними закреплены профессиональные функции, ведущие к неминуемым противоречиям.

К тому же надо отметить, что сами носители не противопоставляют джаму и этнос, этническая принадлежность служит скорее для конкретизации своего джаму. С точки зрения ценности (согласно проведенным опросам) джаму стоит выше или наравне с этнической принадлежностью. Когда же необходимо было уточнить свою генеалогию, происхождение своей семьи манинка оперировали понятием *siya* (род, народ). Кейта, например, всегда уточняли, от кого из девяти сыновей Сундыаты (количество сыновей было названо носителями манинка из деревни Ньягассоля, округ Сигири, Гвинея) произошла та или иная семья.

² *Senanku, sananku* – партнер по шуточному родству.

³ У каждой группы есть свои секреты и фетиши.

⁴ *Tulon* – шутки, игра (бамана).

Шутливые отношения между членами одного возрастного класса *filankulu* (те, кто вместе прошел обрезание). Согласно Хартии Курукан Фуга, люди, рожденные в течение трех лет подряд, или предположительно того же возраста относятся к одной возрастной группе, и между ними должны быть отношения, основанные на уважении, терпимости и взаимопомощи, без учета пола, возраста.

Между бабушками (*m̀muso*) и дедушками (*m̀ke*), с одной стороны, и внуками (*m̀den*) – с другой. У манден старики не только приглядывают за внуками, но и дают им задания по дому и следят за их выполнением [Ce Sigidamaw, 1989, p. 25–28]. С ними в семье дети контактируют больше всего. Возраст бабушек и дедушек требует максимального уважения, и шуточные отношения позволяют сделать общение более доверительным и простым.

В целом отношения по шуточному родству одинаковы у всех западноафриканародов. Но есть и оттенки – так, у догонов существуют, по крайней мере, две степени шуточного родства (на яз. тенкан *boinjangu*): «*par fraternité*» (по кровному родству, по братству) и «*par voisinage*» (по соседству)⁵. К первому типу относится сенанкуя с бозо, малинке и с некоторыми семьями Кулибали (бамана). Согласно одной из весьма многочисленных легенд о возникновении этих отношений, «некогда два брата шли из “Страны манде”. По пути младший брат от голода и лишений совсем выбился из сил и сказал старшему, что дальше идти не может. Тогда старший срезал со своей ноги кусок мяса, приготовил его, и накормил младшего. После этого братья пошли дальше, и пришли к тому месту, где теперь находится г. Мопти. Там старший остался, чтобы заняться ловлей рыбы, а младший отправился дальше, чтобы найти место, пригодное для земледелия. Он обосновался на скалах Бандиагара. Через год у младшего брата родился сын. По древнему обычаю, он привёл своего первенца к старшему брату, чтобы тот воспитывал его в своей семье. К тому времени и у старшего появился первенец. Прошёл ещё год. Младший брат отправился к старшему, чтобы навестить своего сына. Но когда он пришёл, то своего сына не нашёл. Тот умер. Старший брат отвёл младшего на могилу его сына, и рассказал, что вместе с племянником похоронил живьём своего первенца...»⁶.

Второй, «соседский» вариант шуточного родства у догонов распространяется на фульбе, туарегов и арабов (мавров). Несколько особняком стоит шуточное родство с сонгаями, которое, согласно легенде, возникло во времена империи Сонгаи после того, как догоны и сонгаи вместе сражались против общего врага (информант Бокари Гиндо, Бамако, д. Энде), но детали этой истории неизвестны.

Следует специально отметить, что у догонов институт шуточного родства продолжает расширяться и в наши дни: так, «тамашек» (туареги) и «арабы» (мавры) впервые были названы сенанку догонов только в анонсе II Фестиваля культуры догонов Огобанья (конец января 2016 г.). Что касается фульбе, то ещё в XX в. отношения между ними и догонами были далеко не мирными – в д. Энде, например, показывают пещеры, куда люди прятались во время нападений воинственных скотоводов. Кон-

⁵ Информанты Бокари Гиндо (Бамако, д. Энде) и Богум Коссоге (Бамако, д. Джигибамбо), январь 2020 г.

⁶ Существует вариант легенды о том, как догоны и бозо стали братьями, где детально объясняются причины, по которым Бозо и Догон ушли от своего старшего брата, Кейта. Там вскользь упоминается о том, что когда-то братья вышли из Египта, и о том, что они подчинялись владыке Кумби-Сале, столицы Вагаду. По этому варианту легенды, Бозо и Догона ложно обвинили в краже курицы, и они бежали, чтобы избежать наказания. Кейта объявил, что, «если курицу не найдут, их убьют». Это напугало обоих обвиняемых, так как они знали, что их старший брат – человек слова: «Он выполнял всё, что обещал ещё с тех пор, как покинул Египет». По этому варианту, Бозо отдал своего сына Догону, тот умер, и Догон похоронил его в одной могиле со своим сыном. Когда через год могилу раскопали, то нашли там обоих детей, живых и здоровых [*La parenté à plaisanterie entre Dogon et Bozo*, 2008].

фликти между догонами и фульбе всё ещё не ушли окончательно в прошлое – но в тех деревнях, где бывал П.А. Куценков, отношения между ними были вполне дружескими, а иной раз и родственными.

Шуточные отношения между отдельными группами догонов выглядят несколько иначе, чем у манден, – так, догоны не знают тайных обществ, а их клановые имена, «ти-«тиге», не являются полной аналогией джаму у манден⁷. Кроме того, каждая догонская деревня и даже каждый квартал обладают своими, только для них характерными, историческими преданиями. Поэтому авторы ограничатся описанием (причём, наверняка неполным) отношений по сенанкуя в д. Энде (Регион Мопти, округ Банкасс, сельская коммуна Кани-Бонзони) и в некоторых соседних деревнях, расположенных в округах Банкасс и Бандиагара.

Всё население деревни Энде носит тиге Гиндо, но делится на несколько кланов, между которыми и существуют отношения по шуточному родству. Следует учесть, что у догонов клановые имена нередко не совпадают с названиями кланов, что создаёт определённые сложности в классификации этих отношений:

- клан Гуруван (клановое имя Яссанга) связан по *boinjangu* с кланом Торо (клановое имя Сагу) из квартала Энде-Торо (или Энде-Тооро). Это объясняется тем, что, согласно устной традиции, в X–XII вв. они вместе пришли из деревни Сонингхе, расположенной в 8–9 км к северу от Энде на Нагорье Бандиагара;

- с тиге Коссоге клан Гуруван связан не по шуточному родству, но кровнородственными отношениями, поскольку и те, и другие вышли, согласно устной традиции, из одной и той же деревни Сонингхе: вероятно, Гуруван до прибытия в Энде Гиндо носили тиге Коссоге;

- клан Кене (клановое имя Кене) из квартала Огоденгу связан по *boinjangu* со всем кварталом Гиранканда («Новые дома») – в конце XV–XVI вв. они вместе пришли из деревни Кани-На (Кани-Бонзон) через лежащую в 4–5 км к западу от Энде деревню Валиа;

- клан Оро (клановое имя Оро) из квартала Энде-Во связан родственными отношениями со всеми «людьми Тенгу» (т.е. говорящими на яз. тенкан), но по шуточному родству – только с кланом Кене и кварталом Гиранканда, поскольку все они пришли из деревни Кани-На (Кани-Бонзон).

Сейчас имена джаму превращаются в обычные, привычные нам фамилии. По крайней мере, в Гвинее эта система уже не определяет порядок взаимоотношений, родственных и профессиональных связей. В городах молодежь забыла своих тотемных животных, которых нельзя убивать и употреблять в пищу, и первопредков, от которых пошли джаму. Отстают даже брачные запреты и предпочтения. Нормы сенанкуя оказались более устойчивыми, хотя их первоначальный смысл тоже уже утерян – теперь большинство воспринимают их просто как шутки. Риснём предположить, что именно потеря значимости и позволяет системе сенанкуя выживать (как, например, и сказкам)⁸.

Имеются сведения, что шутливые отношения между членами одного возрастного класса (*filankulu*) сейчас выходят за рамки формальных возрастных групп и распространяются на отношения между однокашниками или на тех, кто вместе пережил трудные времена или испытания (в больнице, тюрьме, армии и т. д.). Тем не менее в деревнях, которые остаются в Гвинее цитаделями традиций, О.Ю. Завьяловой говорили именно об отношениях внутри одного возрастного класса. Связано это, возможно, с тем, что в городах и в некоторых деревнях обрезание как обряд уже исчезло: операцию проводят в больнице в младенчестве. Это неминуемо ведёт к исчезновению отношений шуточного родства между *filan* (представителями одного возрастного класса) в из-

⁷ У манден около тридцати основных джаму, а у догонов больше ста тиге.

⁸ В Мали изменения не так заметны.

начальном виде. А такого рода отношения неизбежно перейдут, как и говорил Сириман Куяте [Koçuaté, 2003, p. 55–56], в сферу общения между людьми, которые долго принадлежали к какой-либо одной закрытой группе (одноклассники, сослуживцы и т. д.), что существует во многих других культурах. И в России, например, бывшие одноклассники называют друг друга кличками или по фамилиям, что дает ощущение закрытого сообщества.

ШУТКИ И ШУТЛИВЫЕ ОСКОРБЛЕНИЯ

Но как выглядят реальные отношения по шуточному родству, какова «механика» этих бесконечных шуток, провокаций и взаимных оскорблений? В центральной части Мали хорошим примером таких шуток является взаимодействие между догонами и бозо. Когда бозо встречается с догоном, он обязательно скажет, что тот, в силу своей этнической принадлежности, ничего не может сделать по-человечески и не умеет ни плавать, ни ловить рыбу, поскольку живёт на скалах без воды. Догон ответит, что бозо – его раб, и обязательно обзовет того «рыбой». Представитель народа сонгаи будет издеваться над догоном, называя его «жителем скал», потому что многие деревни догонов находятся на скальном уступе Бандиагара. Догон будет дразнить сонгаи, называя его «жителем песка» (те живут на границе Сахары).

Сейчас шуточное родство начало распространяться на взаимоотношения представителей различных конфессий. Мусульманин может подшучивать над христианином, обзывая того алкоголиком, а христианин может подшутить над тем, что муэдзин слишком громко кричит по утрам. Некоторые межконфессиональные шулки могут, с точки зрения неподготовленного зрителя, принимать весьма опасную форму: так, однажды П.А. Куценков был свидетелем того, как христианин-догон с самым задумчивым видом поинтересовался у мусульманина-бамана, принимают ли в ислам только идиотов, или же идиотизм прикладывается к исламу как необходимое дополнение к шахаде. Вместо того чтобы оскорбиться, мусульманин попросил объяснить ему, на чём основано такое мнение. Догон ответил, что ислам – единственная религия, где прихожанам надо пять раз в день напоминать о необходимости молиться. Все присутствовавшие при этом диалоге дружно расхохотались.

Интересно отметить, что к европейцам часто также относятся как к партнёрам по шуточному родству. Над ними принято подшучивать, потому что в подобных диалогах доминирует тот, кто ниже по статусу; к тому же европейцы не умеют быстро реагировать на такие шулки. Их (в Мали и Гвинее по преимуществу французов) шуливо называют *tùbabu* (от арабского: *tabib*, «доктор»). Есть у этого слова и ещё одно значение, которое не встретишь в словарях, – «дурак». Но если у европейца или любого неафриканца есть джаму, то он становится полноправным участником в пикировках шулками, и *tùbabu* его уже не дразнят (часто при знакомстве малийцы спрашивают, есть ли у вас «малийское имя»). Дети, если думают, что у европейца нет джаму, также будут его дразнить. Но с обладателем джаму они связываться не будут: здесь уже вступает в силу сенанкуя со своими законами. Тот же эффект производит даже самое поверхностное знакомство с местным языком: так, незнакомые дети в Мали начинали с криками скакать вокруг участников малийской экспедиции ИВ РАН, обзывая их *tùbabu*; но после того, как П.А. Куценков рявкал: «*an te tùbabu ye, irisi de don* (мы не тубабу, русские мы)», они заметно смущались и вели себя так, как и подобает благонаправленным малийским детям. Максимум, что они себе могли позволить, – назвать их «*an tubabu* (наши белые)».

Как уже говорилось выше, сенанкуя вовсе не является единственной системой шуточных отношений. Скорее, это их самый распространенный и часто практикуе-

мый тип. Ещё со времен образования империи Мали общество манден представляет собой сложную структуру с большим количеством взаимосвязей и сложной схемой взаимоотношений, снимающих любые возможные конфликты, как межэтнического свойства, так и внутрисемейные. Подшучивание наряду с возрастной и клановой иерархией и строгими запретами на брак между определенными группами играет в них очень важную роль. Юмор пронизывает всю общественную жизнь малийских и гвинейских городов и деревень. На каждом шагу в Конакри, Бамако или Сегу можно видеть, как женщины подшучивают над мужчинами своего возраста или младше, как подшучивают друг над другом мужчины. С шутками по сенанкуя можно столкнуться на почте, в министерских кабинетах и жандармерии: после того, как правительственный чиновник или офицер узнают о том, что у европейца есть малийское или гвинейское имя, ему надлежит быть начеку и приготовиться к быстрому ответу на шутки. Разница в социальном статусе тут не то, что не является помехой, она даже способствует потоку западноафриканского остроумия. В январе 1999 г. О.Ю. Завьялова была свидетелем того, как в ду (*ду* – дом, домовладение) вождя в д. Ньягассоля, где она жила, к вождю деревни из джаму Кейта утром приходил глава семьи гриотов Куяте и требовал дать ему риса, так как Кейта обязаны их кормить. Разумеется, вождь не мог отказать своему гриоту и сенанку Куяте. Но тот потребовал риса и у О.Ю. Завьяловой, поскольку она в Гвинее тоже Кейта, и при этом захохотал. Надо отметить, что семья гриотов сегодня намного богаче большинства семей Ньягассоля и рис им не был нужен: это была игра и поддержание традиции, т. е. исполнение прямых обязанностей касты гриотов.

Не менее любопытный случай произошёл с П.А. Куценковым 8 января 2020 г. в расположении V легиона Жандармерии Республики Мали в г. Севаре (регион Мопти): участники малийской экспедиции ИВ РАН были задержаны на границе Страны догонов на блокпосте Гундака⁹. Их заподозрили в пособничестве джихадистам и подвергли многочасовым допросам¹⁰. Чтобы снять напряжение, П.А. Куценков упомянул о том, что у него есть малийское имя – Ансума Гиндо. Но следователь сделал вид, что не услышал этого, так как в противном случае он вынужден был бы перейти на совершенно иной уровень отношений, разумеется, совершенно неуместный в ходе следственных действий (тут надо отметить, что на настоящих джихадистов все эти правила не распространяются – с ними обращаются соответствующим образом). Показательно, что, как только подозрения были сняты, на П.А. Куценкова обрушился поток самых доброжелательных издевательств (впрочем, и он в долгу не остался – если жандармы упражнялись в остроумии по поводу того, что только недоумки-тубабу могли влипнуть в подобную историю, то П.А. Куценков прозрачно намекал на то, что принять участников экспедиции за джихадистов могли только люди, начисто лишённые малейших признаков интеллекта).

Как правило, шутки, используемые в сенанкуя, основаны на стереотипах, связанных с едой, одеждой, обычаями, поведением, образом жизни, – высмеивается все чужеродное и непонятное. Иными словами, предметом насмешек в первую очередь являются основные различия в образе жизни разных этносов. Так, в Буркина-Фасо представителей народа самбла дразнят как едоков арахиса и картофеля (манинка в Гвинее другие народы также называют едоками арахиса, так как арахис у них является одним из основных ингредиентов в пище, и готовят они из него замечательно вкусные блюда), дьюла – ворами (так как они занимаются торговлей), бобо – жаровнями для гусениц, лоби – грубыми лю-

⁹ О начале операции МАЛИКО было объявлено Указом Президента Республики Мали № 2020-0034/P-P от 30 января 2020 г. Операция должна восстановить контроль государства в регионах Гао, Кидаль, Тимбукту, Таудени, Менака, Мопти и Сегу. На самом же деле она началась за три недели до своего официального объявления, в чём участники экспедиции ИВ РАН и смогли убедиться на собственном опыте.

¹⁰ Эти подозрения, к сожалению, возникли вовсе не на пустом месте: в Мали уже ловили джихадистов с российскими и белорусскими паспортами.

бителями пшеничного пива и собакоедами, и т. д. В Мали при встрече с бозо догон не преминет упомянуть, что они едят собак. *«Бозо высмеял основную пищу догонов, а именно просо и крокодилье мясо»¹¹, как корм для лошадей; а догоны отвечали ему, что бозо – это рыба, которая гуляет по суше (намекая на то, что они ничего не умеют, кроме рыбной ловли). Бозо обвинил духовного вождя догонов в том, что он никогда не умывается – его облизывает змея (имеется в виду культ Лебе); догон же обзывает бозо “водяной грязью”», которая создала империю водяных духов (джинне)», – писал, ссылаясь на труды Марселя Гриоля, Тревор Х. Дж. Маршан [Marchand, 2003]. Бамана и манинка, смеясь над фульбе, называют их пожирателями бобов, а бозо – сухопутной рыбой. Бамана может сказать фульбе, что тот бесполезен без хозяина¹². Подобные шутки и подшучивания возможны при общении между различными джаму, однако они в меньшей степени основаны на различиях в еде, традиции или образе жизни – скорее, тут дело в социальном статусе и особенностях профессий. Траоре может сказать Конде, что тот такой обжора, что не может провести рамадан без того, чтобы у его ног не скопилась слюна. Когда дразнят друг друга представители различных джаму, чаще всего можно услышать: «Ты не умеешь работать!» или «Ах, ты мой раб», «Тебе нельзя доверять, потому что ты вор».*

Шутки могут быть как словесные, так и шутки-действия, то есть могут разыгрываться небольшие сценки, где каждый исполняет свою роль. Такого рода шутки возможны даже во время похорон: кузнецы могут преградить дорогу похоронной процессии фульбе, не разрешая тем пройти, пока фульбе не дадут им денег. Аналогичным образом внуки требуют подарки, прежде чем разрешить похороны своих дедушек или бабушек.

Тех, кто незнаком с обычаями манден, могут удивить подшучивание и словесный поединок во время похорон. *«Я присутствовал на похоронах, когда представители гурунси украли гроб с умершим бисса. Они попросили семью принести арахис покойному. Гурунси постоянно издеваются над бисса, якобы потому, что те едят много арахиса». «Увидев это впервые, я сначала немного смутился. Но мой отец объяснил мне, что такова традиция», – рассказывал 22-летний Парфе из Буркина-Фасо. Также во время похорон одного из гурунси друга покойного из народа бисса потребовали собачью голову в залог гроба (также намекая на то, что последние едят собак) [Rambaud, 2004]. Разумеется, подшучивание на похоронах можно встретить отнюдь не повсеместно, однако достаточно часто. Некоторые группы в Буркина-Фасо в шутку обвиняют друг друга в убийствах, когда кто-то умирает. Считается, что таким образом снимается страх потери близкого, страх смерти. Похороны не становятся столь трагичным событием, и такое поведение помогает близким пережить потерю.*

ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Но, несмотря на почти безраздельное господство шуточных отношений в Мали, Гвинее и Буркина-Фасо, вряд ли увидишь, как дразнят глубоких стариков. Подшучивание также не распространяется на инвалидов. Нельзя смеяться и над болезнями. Но главное – ни в коем случае нельзя дурно отзываться о предках! В этом отношении показательна история, участником которой стал – по незнанию – П.А. Куценков. Так, однажды в разговоре с Бокари Гиндо и его дядей Сейду (Жюстеном) Гиндо (д. Энде, квартал Огоденгу, клан Гуруван) он неудачно пошутил: в устном историческом предании клана Гуруван из квартала Огоденгу деревни Энде упоминается некто Андуме-

¹¹ У многих групп догонов крокодил является тотемом, т. е. ни убивать, ни есть его мясо нельзя.

¹² Намек на то, что раньше фульбе служили пастухами у правителей манден.

ре, который первым пришёл на то место, где впоследствии была основана деревня (перевод и комментарий см.: [Куценков, 2019]). Этот самый Андумере, с нашей точки зрения, отличался, мягко говоря, не совсем адекватным поведением: колдовал, воровал лошадей, мучал животных, разрывал животы беременным женщинам и т. д. И вот в разговоре со своими друзьями П.А. Куценков назвал его «жутким типом (*un type terrible*)». Те обиделись – ведь Андумере был их предком, а П.А. Куценков, как им было известно, о малийском этикете имел некоторое представление. Потом ему стоило усилий загладить эту неловкость. Тем не менее про стариков, инвалидов и сумасшедших рассказывают анекдоты. Но это шутки безличностные, никого конкретно не оскорбляющие.

Есть и другие запретные темы: не шутят над родителями своего сенанку, категорически нельзя оскорблять мать партнера по шуткам, нельзя шутить над ней, шутить над физическими изъянами человека, над брачными запретами, вообще нельзя оскорблять человека, делать ему больно. Нельзя доводить дело до проявления агрессии, драки. Если обмен такого рода шутками становится агрессивным, виновник может подарить орехи кола, символы мира, чтобы попросить прощения.

Как правило, всегда есть легенда или история, объясняющая возникновение такого союза по сенанкуя, обычно в основе будет лежать конфликт предков (см., например, прим. 5). Естественно, основная функция такого рода подшучивания – снятие напряжения во взаимоотношениях профессионально пересекающихся групп, живущих рядом, но нередко ведущих различный образ жизни; родов, имеющих общую историю взаимоотношений; социально неравных групп, и т.д. Но роль сенанкуя не только в этом: очевидно, эта традиция позволяет чувствовать себя свободно даже с чужими и незнакомыми людьми, налаживать общение, чувствовать всегда себя частью какой-то группы и просто повеселиться, психически расслабиться. К тому же такого рода шутки тренируют речь и сообразительность. Это маленькие соревнования в словесности. В Буркина-Фасо существует даже Ассоциация по развитию шутливых отношений (*L'Association pour la promotion de la parenté à plaisanterie*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ШУТОЧНОЕ РОДСТВО В НАШИ ДНИ

В наше время смеховые традиции получили продолжение в сатирических постах в социальных сетях и в журналах вроде *Journal du jeudi* (сатирический еженедельник, издававшийся в Буркина-Фасо в 1991–2016 гг.). Журнал использовал шутки и сами шутливые отношения по сенанкуя, в частности, для критики властей. На Ютьюбе можно встретить большое количество юмористических сцен на бамана и французском, этот жанр очень популярен в Мали и соседних государствах. К слову, в Буркина-Фасо ясно осознаётся ценность сенанкуя как фактора, обеспечивающего мирные отношения между разными этническими группами [Konkobo, 2013].

Как отметил в 2018 г. П.А. Куценков, институт сенанкуя в Мали не только выжил, но и оказал заметное, причём позитивное, влияние на современную политическую культуру страны [Куценков, 2018, с. 100]. В ходе развития конфликта на северо-востоке страны сенанкуя получила особую роль. По глубокому убеждению авторов, основанному на наблюдениях, сделанных в ходе многочисленных экспедиций ИВ РАН в Мали, именно эти отношения не позволяют конфликту в Стране догонов перейти в *полномасштабную гражданскую войну* всех против всех. В самой Республике Мали это прекрасно осознаётся: так, Карамого Фабла Думбия¹³ из Мали предлагает задействовать традицию сенанкуя в решении сегодняшнего конфликта между фульбе и догонами. Он считает, что, поскольку ни один догон не может отказаться от посредничества бозо, так же как и

¹³ Малийский ученый, изучающий традиционную культуру, специалист по письменности н'ко.

фульбе от посредничества кузнецов, необходимо создать комиссию, состоящую исключительно из бозо, манинка и кузнецов, для склонения к диалогу сторон. «Настоящие фульбе и догоны никогда не откажутся от решений этой комиссии», – считает он [Doumbia, 2019]. Отметим, что до сих пор все проблемы у бамана, манинка и соседних народов традиционно решают посредники. В 1999 г., когда случился небольшой конфликт в Баланинкоро (Гвинея, округ Сигири) на границе с Мали (скот со стороны Мали перешел границу и потоптал поля жителей деревни), для решения проблемы собрали независимую комиссию, в которой как лицу незаинтересованному предлагали участвовать и О.Ю. Завьяловой.

Учитывая огромную роль традиций в жизни манден и соседних народов, такие системы, как сенанкуя и джаму, и сегодня должны быть задействованы в решении конфликтов, как социальных, так и межэтнических.

Как видно из нашего краткого обзора, институт шуточного родства в Мали, Гвинея и Буркина-Фасо не только выжил, но и оказался способным вжиться в современную политическую культуру. Важно отметить, что его влияние и на политическую, и на социальную жизнь западноафриканских обществ является самым позитивным: именно сенанкуя не даёт конфликтам принимать крайние формы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Завьялова О.Ю. Система и понятие джаму у манден (Гвинея) по устным источникам. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение и Африканистика*. 2016. № 3. С. 101–115 [Zav'ialova O. Iu. The System and Concept of Dyamu from Manding (Guinea) based on oral sources. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 13. Asian and African Studies*. 2016. No. 3. Pp. 101–115 (in Russian)].

Куценков П.А. Вожди, шуточное родство и государство в Республике Мали. *Восток (Oriens)*. 2018. № 4. С. 88–101 [Kutsenkov P.A. Chiefs, joking relations and state in Mali. *Vostok (Oriens)*. 2018. № 4. Pp. 88–101 (in Russian)].

Куценков П.А. Устные традиции деревни Энде (Страна догонов). *Восток (Oriens)*. 2019. № 4. С. 51–59 [Kutsenkov P.A. Oral traditions of Ené village (the Dogon Country). *Vostok (Oriens)*. 2019. № 4. Pp. 51–59 (in Russian)].

Мисюгин В.М. Три брата в системе архаических норм наследования власти. *Африканский сборник. История, этнография*. Москва: Наука, 1983. С. 85–134 [Misiugin V.M. Three brothers in the system of archaic norms of inheritance of power. *Afrikanskii sbornik. Istoriiia, etnografiia*. Moscow: Nauka, 1983. Pp. 85–134 (in Russian)].

Ce Sigidamaw. *Etapas de la vie de l'homme bambara dans la societe traditionnelle. Falaje, C.E.L.* 1989. http://cormand.huma-num.fr/biblio/ouvrages/ce_sigidamaw.pdf (in Bamana) (accessed: 03.02.2020).

Doumbia K.F. Le sanankuya peut sauver le centre du Mali. *Bamada.net*. 10.01.2019. http://bamada.net/%EF%BB%BF_karamoko-fabla-doumbia-le-sanankuya-peut-sauver-le-centre-du-mali (accessed: 25.01.2020).

Doumbia T. Les relations à plaisanterie dans les sociétés mandingues. *Recherches africaines : Annales de la Faculté des lettres, langues, arts et sciences humaines de Bamako*. Bamako: Université du Mali, janvier-juin. 2002. Pp. 28–42.

Konkobo M. Parenté à plaisanterie au Burkina: Il faudra la sauvegarder. *Burkina 24*. Mai 7. 2013. <http://www.burkina24.com/2013/05/07/parente-a-plaisanterie-au-burkina-il-faudra-la-sauvegarder/> (дата обращения 24.12.2019).

Kouyaté S. Le cousinage à plaisanterie : Notre héritage commun. Conakry: Ganndal, 2003.

La parenté à plaisanterie entre Dogon et Bozo. <http://youssoufoye.unblog.fr/2008/11/23/la-parente-a-plaisanterie-entre-dogon-et-bozo/> (дата обращения – 24.12.2019).

Marchand T.H.J. Bozo-Dogon Bantering: Policing Access to Djenne's Building Trade with Jest and Spells. *Traditional Dwellings and Settlements Review Journal of the International Association for the Study of Traditional Environments*. (14) No. 2. 2003. Pp. 47–63.

Rimbaud G. Le bienfait des railleries ethniques. *Afrik.com*. 5.03.2004 <https://www.afrik.com/le-bienfait-des-railleries-ethniques> (дата обращения – 20.12.2019).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЗАВЬЯЛОВА Ольга Юрьевна – к.филол.н., доцент, Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

Olga Yu. ZAVYALOVA, PhD (Philology), Associate Professor, Department of African Studies, Faculty of Asian and African Studies, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

КУЦЕНКОВ Петр Анатольевич – кандидат искусствоведения, доктор культурологии, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Piotr A. KUTSENKOV, PhD (Art History), DSc (Cultural Studies), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia.